

УДК 821.131.3-93(493)
ББК 84(4Бел)-44
М54

Метерлинк, Морис.

М54 Синяя птица : [сказка-феерия] / М. Метерлинк, пересказ Л. Яхнина; худож. И. Олейников. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 93, [3] с.: ил. — (Лучшие сказки мира).

ISBN 978-5-17-184892-7.

Морис Метерлинк (1862 – 1949) – бельгийский писатель и философ, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1911 год. Его перу принадлежит знаменитая пьеса-притча «Синяя птица», посвящённая бесконечному поиску человеком счастья. Впоследствии писатель переработал её в сказку для детей.

Рождественской ночью в дом дровосека приходит фея Берилуна и просит его детей – Тиль-тиль и Митиль – помочь ей в поиске загадочной Синей птицы для больной внучки. Фея одаривает ребят волшебной способностью видеть души предметов, и вот вместе с ними на поиски спешат Хлеб, Сахар, Огонь, Вода, Кошка и Пёс. Герои отправляются в волшебное путешествие, чтобы найти Синюю птицу, способную принести счастье каждому, кто её найдёт.

В этой книге сказка представлена в переводе Леонида Яхнина и с иллюстрациями Игоря Олейникова.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.131.3-93(493)
ББК 84(4Бел)-44

АСТ

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
<https://vk.com/ast.deti> <https://www.instagram.com/ast.deti>
<https://www.ok.ru/ast.deti> <https://www.facebook.com/ast.deti>

© Яхнин Л. Л., насл., пересказ, 2026
© Олейников И.Ю., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Морис Метерлинк

Синяя птица

Пересказ Леонида Яхнина

•
*Рисунки
Игоря Олейникова*

«МАСТЫД»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФЕЯ БЕРИЛЮНА

Ночь спустилась над горами и долинами Фландрии, над островерхими крышами домов, над бедной хижинкой дровосека. Не обычная ночь, а самая таинственная, Рождественская. В эту прекрасную ночь к детям неслышно приходит святочный дед Санта Клаус, кладёт им, спящим, под подушки свои подарки.

Дети дровосека Тиля, маленькие брат и сестра Тильтиль и Митиль, спали крепким сном. Спала в своей круглой клетке и любимая птица Тильтия — голубая горлица. Спала, свернувшись на печке клубочком, чёрная кошка Тилетта. Спал под лавкой преданный пёс Тило. Спало тесто в квашне. Спала высокая сахарная голова на полке. Спала керосиновая лампа на столе.

И вдруг фитиль в лампе сам собой стал медленно разгораться. Вот уж и весёлый язычок пламени трепещет за пузатым ламповым стеклом. А за окном, закрытом ставнями, слышалась весёлая музыка. Тильтиль и Митиль проснулись и бросились к окну. Как удивительно было на улице! К богатому дому напротив подъезжали запряжённые белыми конями кареты. Из них выпархивали нарядные мальчики и девочки. Они устремлялись в дом, где уже ждала их сверкающая рождественская ёлка, а стол был уставлен блюдами с восхитительными пирожками и удивительными пирожными. Ни разу в жизни Тильтиль и Митиль не пробовали таких лакомых угощений. Даже вкуса их не знали. А богатые мальчики и девочки — вы только подумайте! — не спе-

шили наброситься на еду, съесть эти чудесные пирожные, насладиться этими необыкновенными пирожками! Ну конечно, они ведь могут есть такие вкусности каждый день. Но Тильтиль и Митиль тоже могут есть сколько угодно пирожков и пирожных. Только воображаемых.

— Я съела уже двенадцать пирожных! — воскликнула Митиль.

— А я... я четыре раза по двенадцать! — похвастал Тильтиль.

— Как вкусно! Как вкусно! — повторяли они и весело смеялись.

Вот и к ним пришло Рождество. И не воображаемое, а самое настоящее, потому что веселье-то их было вовсе не придуманное. Взявшись за руки, Тильтиль и Митиль радостно запрыгали по комнате. Вместе с ними приплясывал огонёк в керосиновой лампе, ухало тесто в квашне, плескалось молоко в кувшине, поскрипывала сахарная голова на полке. Дети так расшумелись, что не сразу услышали стук в дверь:

— Тум-тум!

— Ой, кто это? — испугалась Митиль.

— Отец! — прошептал Тильтиль и уже хотел было нырнуть под одеяло, когда дверь медленно отворилась.

Перед ними стояла крохотная старушонка в зелёном платье и красном чепце. Ух, и страшна она была! Горбатая, одноглазая, хромя, нос крючком. А голос какой хриплый и ворчливый!

— Нет ли у вас, дети, Синей Птицы? — прохрипела старушонка.

Тильтиль сразу взглянул на горлицу. Как? Отдать её этой страшной старушонке? Ни за что!

А странная гостья проворчала:

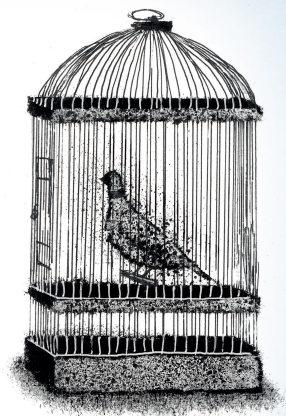

— Твоя птица мне не нужна. Она не синяя и не спасёт мою умирающую внучку.

— Она больна? Что с ней? — встревожилась Митиль.

— Не знаю. Но ей хочется быть счастливой. А счастье приносит Синяя Птица. Мы, феи, это знаем.

Какая же она фея? Старая, некрасивая. Феи прекрасны и таинственны. А эта старушонка похожа на их бедную соседку тётушку Берленго.

А старушка продолжала:

— Да, я фея Берилюна. И очень прошу вас, нет, приказываю пойти за Синей Птицей. Только дети и лишь в Рождественскую ночь могут поймать её.

Тильтиль и Митиль смотрели на две седые прядки волос, выбившихся из-под чепца, и никак не могли поверить, что перед ними фея.

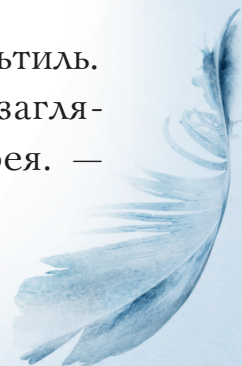
— Ах, люди, люди, — проворчала фея, — они слепы и видят лишь то, что можно увидеть глазами. Но вам, дети, я верну зрение. Вот, смотрите!

И она вынула из кармана фартука маленькую зелёную шапочку с блестящей, сверкающей... пряжкой? Пуговицей?

— Это алмаз, — сказала фея Берилюна. — Стоит надеть шапочку на голову, повернуть алмаз справа налево, и вы прозреете. Станете видеть то, что обычно скрыто от глаз — души людей и вещей. Надень эту шапочку, Тильтиль, она поможет отыскать Синюю Птицу.

— Мы найдём её! Обязательно найдём! — воскликнул Тильтиль.

— Но вам придётся обойти весь свет, а может быть, и заглянуть в Прошлое и Будущее. И всё пешком, — сказала фея. —

Тут бы пригодился ковёр-самолёт, да я куда-то задевала ключ от сундука, где он хранится.

И фея протянула Тильтию зелёную шапочку. Он надел её, осторожно повернул алмаз, и... И комната наполнилась звуками и голосами. Часы на стене заходили ходуном, циферблат расплылся в улыбке, и с него посыпались, поскакали на пол крохотные человечки, похожие на цифры. Они вихрем закружились в хороводе, напевая колокольчиковыми голосами:

Тинь-тинь, Тильтьиль,
Динь-динь, Митиль!
Весь день, день-день,
Нам петь не лень!

— Кто это? — восхитилась Митиль.

— Это счастливые минутки вашей жизни, — засмеялась фея. — Видите, их не так уж и мало.

Тильтьиль и Митиль взглянули на фею и ахнули! Перед ними стояла уже не горбатая старушонка, а стройная сказочная принцесса. Волны чудесных золотистых, словно спелые колосья, волос стекали по её плечам. Небесно-голубые глаза излучали ясный свет. А улыбка, нежная, ласковая, навевала покой и радость.

— Ну что, нравлюсь я вам? — спросила фея мелодичным голосом.

— Ещё как! — прошептал Тильтьиль.

А Митиль только всплеснула руками. В этот момент кто-то недовольно запыхтел, заворчал, заворочался. Из квашни показалась голова, похожая на горбушку круглого каравая. И вот уже весь Хлеб, толстый, мягкий, румяный, вылез наружу и зашлёпал по полу. Он, отфыркиваясь, пробормотал:

